

Современные процессы евразийской интеграции: теоретико-методологические и практические аспекты реализации.

Андреев Эдуард Михайлович

Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва,
Российская Федерация

Аннотация. *В статье рассматриваются такие проблемы становления новой социальной реальности, как формирование её как совокупности сложных социальных систем, взаимодействия глобализации и интеграционных процессов в современном мире. В центре внимания автора – вопросы разработки и реализации иной стратегии и идеологии развития России как внутренней основы интенсификации процессов евразийской интеграции.*

Современный мир хотя и стал более открытым, прозрачным, взаимосвязанным, но вовсе не делается при этом доступнее, проще, понятнее, гуманнее и безопаснее. Наоборот, он становится всё более многообразным и противоречивым, неоднозначным и неопределённым, турбулентным, а потому всё более жёстким, уязвимым и опасным.

Процессы становления новой социальной реальности подтверждают существующие прогнозы о том, что вызовы и угрозы, опасности и риски в этом мире, острота проблем и кризисов будут не просто возрастать, а возрастать по экспоненте. Что касается различных человеческих сообществ, то они в настоящее время представляют собой многообразную совокупность *сложных социальных систем*, призванных выполнять общие функции *целеполагания, самоорганизации и самоизменения, открытости и самодостаточности, субъективности*, т.е. *понимания происходящего и социального действия в направлении своего целостного развития*. Речь объективно и по существу идёт о необходимости продвижения человечества к **глобальному единству**, к реальной консолидации, сплочению и сотрудничеству. При этом весьма противоречиво проявляется одна из самых существенных особенностей процессов сохранения, изменения и развития сложных социальных систем: любая их них имеет по

каждому жизненно важному параметру свою энтропийную границу, переход за которую означает гибель рассматриваемой системы как единого целого [1, с.22].

Академик Н.Н. Моисеев ещё более 15 лет назад, исходя из результатов своего фундаментального исследования, основанного на синтезе естественно-научного и социально-гуманитарного знаний, пришёл к следующему выводу относительно современного состояния человечества: постепенно мы начинаем понимать – общество стоит сейчас на пороге катастрофы, требующей перестройки всех оснований своего планетарного бытия. Может быть, даже на пороге нового этапа антропогенеза. И мы только подходим к пониманию того, что человечество уже исчерпало тот потенциал своего развития, который оно получило при завершении предыдущего этапа антропогенеза [2, с.13]. В итоге среди многих актуальных и острых проблем жизнедеятельности современного мирового сообщества Н.Н. Моисеев выдвигает в качестве центральной главной и общесистемной **проблему соответствия (когерентности)** существующих способов и форм общественной жизни масштабам и глубине, ускоряющимся темпам и динамике глобальных изменений, происходящих в мире. В связи с этим становится естественным искать ответ на *основной вопрос нашего времени*: «Возможно ли преодоление пропасти между необходимостью подчинить своё поведение *требованиям реальности и реальными способностями* человека и человечества подчинить себя этим ограничениям?» [2, с.13].

Речь при такой постановке вопроса идёт, следовательно, не только о необходимости смены очередного этапа движения истории, в основном **стихийного и человекозатратного** по своему характеру, но и о формировании нового типа цивилизационного развития – *саморегулируемой природно-социально-культурной коэволюции*, которая требует как новой социально-экономической и социально-политической

организации общества, так и иной культуры мышления и деятельности человека, основанной на принципах социального и индивидуального творчества, креативности и самоорганизации.

Таким образом, в наиболее фундаментальном и долгосрочном смысле нынешние проблемы человеческого мира носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счёту то, с чем он сегодня сталкивается – это общесистемный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации как зримое проявление перехода в новую социально-культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху, миновать которого объективно не может никто. В частности, XXI век уже обещает стать и становится веком больших изменений, эпохой формирования крупных *геополитических материков* – финансово-экономических, военно-политических, социально-культурных, цивилизационных.

Обобщённый анализ существующих концепций и стратегий развития современного мира – от концепций ноосферы и устойчивого развития, стратегий формирования постиндустриального информационно-коммуникативного общества знаний и культуры до концепции человеческого развития в целом – даёт основания для выделения и определения в качестве одной из основных *особенностей* происходящего ныне во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества **интеграционной тенденции** как обладающей наивысшими перспективами в процессе дальнейшего развития государств, культур и цивилизаций.

Налицо тесная связь интеграционной тенденции с глобализацией, на фоне развивающихся процессов которой идёт расширение *интеграционных практик* в различных регионах мира, в частности, повышения **социальной эффективности** систем регулирования интеграции. В стороне от этих процессов, разумеется, не могут оставаться государства и общества, располагающиеся в пределах евразийского

пространства. На авансцену истории призвана выйти Евразия – самый крупный и богатый регион мира.

В современных условиях усиления борьбы за господство и власть, территории и ресурсы не случайно З.Бжезинский в своей известной книге «Великая шахматная доска» назвал Евразию «главным геополитическим призом для Америки», особо отмечая, что «глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться её превосходство на Евразийском континенте». [3, с.108-109].

«Евразийская шахматная доска. Новая «холодная война» США против России» - под таким названием в ФРГ в 2012 г. был опубликован фундаментальный труд Б.Роде, насчитывающий 1245 страниц текста, к которому прилагаются 4885 ссылок на различные источники. [4, с.241-243]. Этот труд даёт развёрнутое представление об особенностях становления и развития геополитической экспансии США с XIX в. до наших дней. Но особое место в научном исследовании Роде отведено раскрытию *мотивов* и *методов* антироссийской политики США именно в новой «холодной войне».

В результате Роде приходит к выводу, что *политика* и *стратегия глобального господства* частью которого является не только превращение России в вассала США, но и овладение доступом к её природным и энергетическим ресурсам с помощью «непрямых действий», т. е. без применения военной силы и занятие территории, - всё это неизбежно закончится провалом, все признаки чего налицо. Однополярный мир уже, стал многополярным. Доля США в мировой экономике сократилась с 50% в 1945 г. до 25% уже в 2008 г. «Имперское перенапряжение» стало непосильной ношей даже для такой могущественной страны, как США. Роде заканчивает свою книгу словами: «Следовательно, всякое стремление

к господству таит в себе зародыш своего собственного поражения» (S.1116). [4,с.243].

Суть дела состоит в том, что альфой и омегой интеграции западного типа была и остаётся идея максимизации прибыли и минимизации издержек, создание легко манипулируемого и управляемого общества потребления. Именно ради этой цели были разрушены СССР и социалистическая система как альтернатива капитализму, разрабатывались и внедрялись всевозможные «пределы роста», «постиндустриальное развитие», «эффективный менеджмент», Болонская система, реформа РАН и т.п.

Новый российский интеграционный проект для Евразии - это веление времени, глобальная заявка на самостоятельную конструктивную позицию в мире, на создание иной, базирующейся на тесной интеграции, на новой ценностной, политической и экономической основе, а не на принципах атлантизма и неолиберализма западных систем. Этот геополитический проект в отличие от западного - не проект потребительского общества, нацеленного на возвращение «квалифицированного потребителя», способного умело пользоваться результатами деятельности других. Проект евразийской интеграции сегодня может и должен быть основан на *антиэксплуататорском мировоззрении, на социально-культурной миссии.*

Не секрет, что мишенью Запада на пространстве Евразии является не какая-либо из конкретных идеологий развития того или иного проекта, осуществляемого Россией, а прежде сего, сама *российская проектность* как таковая. [5, с.40, 42-43]. Именно непонимание, равно как и игнорирование *проектного характера всемирно- исторического процесса в целом,* в современный период ведёт к глубоко ошибочному видению России только как части Европы, либо в западных проектах России нет места вообще, либо предполагается её расчленение или низведение до уровня сырьевого придатка. [6, с.25-26]

Между тем **потребность** в консолидации и интеграции своего цивилизационного пространства, а значит, в формировании и реализации собственного глобального проекта для России *естественна и объективна*. Тем более, что сегодня она становится ведущим мировым игроком и стремится к объединению Евразии, опираясь на экономический прагматизм и добровольность интеграции, на *принципы* равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ; консенсуса и учёта интересов каждой страны-участницы; наделения наднациональных органов чёткими и реальными полномочиями. Но для проектирования и осуществления столь масштабных процессов в истории, каковыми ныне выступают процессы евразийской интеграции, необходимы определённые **объективные основания**.

И они у России есть и заключаются в самой большой и богатой ресурсами территории мира; выгодном пространственном положении; особом культурно- цивилизационном коде, культуре, религии; в выдающихся научных достижениях; успешном опыте создания сверхсложных технических и социальных систем; в опыте переустройства мировой социально-экономической системы, в практике системного антикапитализма и др. [6,с 24]. Таким образом, именно Россия, являясь одним из геополитических центров Евразии, обладающая самыми мощными на постсоветском пространстве экономическими, военными, политическими, информационными и психолого-волевыми ресурсами, может и должна стать центром, ядром новой архитектоники мира. Разумеется, что при этом речь вовсе не идёт о реставрации разрушенного СССР, тем более - Российской империи, о чём проявляют беспокойство определённые круги в ближнем и дальнем зарубежье.

Что же *мешает* в России или, наоборот может *способствовать* осуществлению в современный период реальных процессов евразийской интеграции?

В целом представленные российским политическим руководством к обсуждению и для реализации новые концепты и идеология развития, а также Евразийский интеграционный проект, вне сомнения, содержат целый ряд позитивных идей, положений установок и позиции. Однако вместе с тем они вызывают и немало конкретных вопросов, касающихся сегодняшней ситуации в стране: о причинах стагнации экономики, о результатах реализации шести национальных проектов и стратегий инновационного развития, модернизации, антикризисных программ и планов; о реформах политической системы, сфер образования, науки и культуры, решении многих других проблем, связанных, прежде всего, с серьезным отставанием России в росте **человеческого потенциала** и **социального капитала**, с определенными показателями макропсихологического состояния российского общества, уровня его субъектности, способности к самовоспроизводству человеческого развития в целом и др.

Успешная реализация нового заявленного Евразийского интеграционного проекта, ставшего стратегическим направлением внешней политики России, оказывается возможной, следовательно, лишь при конструктивном, последовательном и комплексном воплощении в жизнь всех взаимосвязанных *позитивных* предпосылок, условий и факторов. Внешнеполитическая решимость Российской Федерации при этом должна сопрягаться с внутривнутриполитическими, экономическими и социальными **реальными переменами**.

Разумеется, диктуемые жизнью необходимые изменения в стране идут и сегодня, но идут весьма мучительно, болезненно, низкими темпами, с громадными потерями, не решая старые и порождая новые проблемы,

причины и характер которых уже нельзя отождествлять со стихийными природными катаклизмами. Они «рукотворные». Корень этих проблем – в накопившихся **противоречиях** и **дисбалансах**.

Россия среди всех государств мира имеет наивысшую долю национального богатства, приходящуюся на душу населения – 400 тыс. долл., а также наивысшую долю природного капитала – 40%, но при этом низшую долю производственного капитала – всего 10%. По оценкам зарубежных и отечественных экспертов, РФ, будучи одной из самых богатых стран мира, имея большие возможности для использования своих конкурентных преимуществ, ресурсов развития, преодоления кризисов, а главное - для удовлетворения интересов и потребностей народа, она оказалась в числе тех, кто наиболее неэффективно, расточительно и нерационально эти возможности и ресурсы реализует. К примеру, уровень государственных расходов на социально- экономическое развитие в России все «тучные» годы притока нефтедолларов был одним из самых низких в мире. Он не соответствует ни требованиям *социального государства*, ни потребностям развития *человеческого потенциала*, по индексу развития которого, еще раз подчеркнем, Россия скатилась в число слаборазвитых стран. [7, с.17, 37].

О реальных масштабах **бедности** в стране – около 30% всего населения – догадываются лишь немногие специалисты (Е.Ш. Гонтмахер, И.Я. Богданов). Однако трудно сегодня не согласиться с существующей точкой зрения о том, что главным вызовом для России сейчас является **системная коррупция**. Важно понимать, что и бедность, и коррупция имеют единую основу – превращение *российской бюрократии* в доминирующего субъекта жизнедеятельности государства и общества. Её реальная заинтересованность состоит по преимуществу в воспроизводстве и стабилизации собственной власти и благополучия. Поэтому она способна осуществить подмену реального решения действительных проблем страны

псевдореальностью: псевдоинтеграцией, псевдореформами, псевдобезопасностью и псевдоблагополучием большинства граждан; а также псевдодемократией, псевдоборьбой с коррупцией и криминалом, псевдознанием, псевдокультурой и т.п.

В связи со сказанным вызывают интерес социологические данные, которые привела в своём выступлении в январе 2015 года на форуме НКО «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» уполномоченная по правам человека Э. Памфилова. Она обратила внимание президента страны на растущую пропасть между чиновниками и населением. Об имеющихся противоречиях заявили 34% опрошенных россиян. Тогда как разница между богатыми и бедными беспокоит 25% респондентов, а религиозные и межэтнические различия – 12%. [8, с.2].

Таким образом, жизнеспособность государственности и общества в России и других странах, включая стран-участниц процессов евразийской интеграции, определяется ныне прежде всего тем, как они «производят» своё **будущее**. Инновационная система управления, опираясь на достижения современной науки, рассматривает будущее не как угрозу и не как следствие, а как **причину** настоящего. Поэтому она стремится к формированию *социального взаимодействия нового типа*, которое всё больше включает в себя *культурные составляющие* и всё больше подчиняется логике культурно-духовной коммуникации. Сама **культура** при этом является способом *ценностного, смыслового понимания реальности*, качественной оценки и освоения гуманистических норм жизни, т.е. сферой *поиска, проектирования и конструирования* новых социальных и личностных **источников** и **устоев** человеческого мира, без которых невозможно сформировать общество, базирующее собственное **благополучие** на **внутреннем развитии** своих граждан и не позволяющее приносить их в жертву очередным проектам «светлого будущего», навязанного им новоявленными реформаторами **извне**.

Исследование теоретико-методологических аспектов реальных интеграционных процессов, следовательно, требует анализа их адекватности **реалиям** современного мира и направленности на определение общих тенденций развития этих процессов. Однако, ни одна из существующих моделей интеграции не была создана по одному и тому же, например, европейскому, образцу. Интеграционные процессы – сложные и многомерные явления, поэтому та или иная модель региональной интеграции не может быть автоматически перенесена на другие регионы. [9, с.327-334].

Особенностью экономической регионализации на постсоветском пространстве является то, что в ней участвуют новые независимые государства (ННГ) – части единого в прошлом государства. В процессах постсоветской интеграции, так или иначе, прослеживается действие нескольких факторов: 1) высокая экономическая и социальная дивергенция ННГ, которая затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономиками; 2) незавершенность формирования идентичности большинства новых государств и существующие исторические конфликты и противоречия; 3) значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления; 4) экономическое доминирование России на постсоветском пространстве (более 3/4 общего ВВП) при ее технологической слабости; 5) топливно-сырьевая специализация экономики ведущих стран региона; 6) слабо развитая инфраструктура при большой протяженности пространства; 7) соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира – ЕС, на востоке – с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира – Китаем.

На сегодняшний день постсоветское пространство довольно сильно дифференцировано по интеграционным приоритетам. [10, с.107].

Знание общих и особенных закономерностей и тенденций интеграционных процессов, применение опыта успешных интеграционных объединений позволяют выработать адекватную стратегию, способствующую развитию различных форм интеграции в современном мире.

Список литературы

- [1] См.: Горский Ю.М. Хаос, управление, конкуренция. Якутск. 1991.
- [2] Мусеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: 1998.
- [3] Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: 2001.
- [4] Rode B. Das Europäische Schachbrett. Amerikas neuer/Kalter Krieg gegen Rusland. Hohengen.: 2012. См.: Дашичев В.И. Европейская шахматная доска. Новая «холодная война» США против России // Социально-гуманитарные знания. №6. 2013.
- [5] См.: Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот. М.: 2011.
- [6] См.: Пономарева Е., Рудов Г. Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России // Обозреватель. Observer, 9/2013.
- [7] См.: Глазьев С.Ю. Упущенные возможности и условия экономического роста // Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 г.: анализ и прогноз. М.: 2011.
- [8] См.: Московский комсомолец. 16 января 2015.
- [9] См.: Папба Д.А. Теоретико-методологические аспекты изучения интеграционных процессов // Социально-гуманитарные знания. №3. 2014.
- [10] См.: Вардомский Леонид. Евразийский экономический союз. Как реализовать возможности? Московский экономический форум 2015. 25-26/03/2015. Установочные доклады пленарных дискуссий.